1830

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ

ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Департ. Внѣш. Торг.

1830.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ

ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПАВЛОМЪ СВИНЬИНЫМЪ.

Любить Отечество велятъ: природа, Богъ;
А знать его — вотъ честь, достоинство и долгъ.

ЧАСТЬ СОРОКЪ ВТОРАЯ.

(Съ видомъ города Полтавы отъ Шведской могилы.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типогр. Департ. Внѣшн. Торговли.
1830.

ВИДЪ ПОЛТАВЫ
отъ Шведской Могилы

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Апрѣль, 1830. № 120.

ПОЛТАВА.

(Изъ живописнаго путешествія по Россіи Издателя О. З.)

Дорога отъ Рѣшетиловки до Полтавы не представляетъ уже того разнообразія въ видахъ, коими изобилуетъ почти вся Малороссія. Это ничего больше какъ одна ровная и безлѣсная степь, испещренная яркими полосами нивъ и разбросанными скирдами хлѣба; по сторонамъ только мелькаютъ—будто облака на чистомъ небѣ, чуть замѣтные вдали хутора, или величественный дубъ — старинный жилецъ Украйны, торжественно и одиноко возносится

ЗАПИСКИ

Генералъ-Маіора Броневскаго.

О Киргизъ-Кайсакахъ Средней Орды.

(Продолженіе.)

О Пришествіи Китайцевъ къ горамъ Баянъ-Аулъ.

Сынъ послѣдняго Хана Средней Орды Валія, Габайдула, по новому порядку, установляемому въ Ордѣ, былъ избранъ старшимъ Солтаномъ Кокчетовскаго внѣшняго округа, и хотя принялъ присягу и должность, бывъ утвержденъ Омскимъ областнымъ Начальствомъ, но не переставалъ домогаться Ханскаго достоинства, въ чемъ ему однако же рѣшительно отказано. Прельщаясь блескомъ званія и подарковъ Китайскихъ, онъ тайно началъ проискивать у Китайскаго двора чрезъ своихъ посланцовъ, удостовѣряя, будто бы онъ вступу-

пилъ уже на Ханство Средней Орды по праву наслѣдія. Китайское Правительство, руководимое принятымъ издавна обычаемъ, отправило въ 1824 году Экспедицію для сего къ горамъ Баянъ-Аулъ. Россійскіе чиновники Кочетскаго Приказа, проникнувшіе намѣреніе Старшаго Солтана Габайдулы, начавшаго собирать народъ, для слѣдованія къ Китайцамъ, объяснили всю несообразность его поступка: что онъ единожды сдѣлавшись подданнымъ Государя Императора, безъ опасенія подвергнуться дѣйствію законовъ, не долженъ покушаться на вѣроломство, и не помышлять о Ханствѣ въ то время, когда вся Средняя Орда Уставомъ о Киргизцахъ принята подъ покровительство Россіи. Но Габайдула, не внявъ совѣтамъ симъ, скрылся изъ округа. Тогда по пятамъ его послана команда; а приказъ Каркаралинскаго внѣшняго округа, открывъ движеніе

Китайцовъ чрезъ предѣлы его округа, отправилъ для настиженія ихъ и для переговоровъ военную команду. Козаки поспѣли во время, начальникъ команды, Сибирскаго линейнаго Козачьяго войска Сотникъ Карбышевъ 1-й, употребилъ все благоразуміе къ убѣжденію Китайцовъ о останововленіи своего намѣренія возводить Хана надъ подданными Россійской Державы. Китайскій Амбанъ, непереставая возражать и утверждать, что непремѣнно исполнитъ то, что ему поручено отъ своего ИМПЕРАТОРА и безъ того не оставитъ степи Киргизской — продолжалъ пріуготовленія къ церемоніалу; Сотникъ Карбышевъ, имѣвшій подробное наставленіе Областнаго Начальника, трепеталъ, что непреклонность Амбаня легко можетъ родить неудовольствіе и даже разрушить пріязнь, столь постоянно и свято сохраняемую. Но лишь только получилъ извѣстіе отъ отряда

казачьяго, Кочетовскаго округа, преслѣдовавшаго Солтана Габайдулу, что онъ приближается съ своими единомышленниками, рѣшился схватить его, пользуясь темнотою ночи. Онъ такъ хитро и отважно исполнилъ свое предпріятіе, что взявъ Габайдулу изъ среды народа, не нарушивъ общей тишины—и за конвоемъ отправилъ его въ Омскъ, для поступленія съ нимъ по законамъ. Китайцевъ же имѣлъ ловкость до того успокоить, что они разстались дружелюбно, приняли нѣкоторое пособіе въ необходимомъ имъ продовольствіи, и въ огражденіи отъ набѣга хищныхъ Киргизцевъ, коихъ они явно боялись, хотя имѣли вооруженной отрядъ до 600 человѣкъ, просили нѣсколько козаковъ себѣ въ конвой, проводить ихъ до безопасныхъ мѣстъ.— И такъ 25 человѣкъ славныхъ козаковъ провожали и караулили 600 человѣкъ женоподобнаго Китайскаго войска да-

лѣе, нежели за триста верстъ. Доказательство, что Китайцы остались довольны, есть то, что они при всей своей привязчивости и мстительности, не обнаружили ни какихъ претензій; а когда Габайдула вздумалъ послать къ нимъ другую Депутацію, они ее не приняли и возвратили съ границы своей, сказавъ, что онъ подданный Россіи.

О значеніи Хановъ въ Ордѣ.

Прежніе Ханы, каковы Ишимъ и Аблай, имѣли силу и власть Государей: жизнь и смерть подданныхъ была въ ихъ рукахъ, — довольно было одного слова, чтобы лишить живота и имущества, безъ всякаго судопроизводства, и они ни съ кѣмъ не раздѣляли своей власти. — Предводительствовали огромными толпами всадниковъ, наводившими ужасъ своимъ сосѣдямъ, и даже Сибирь горько испытала злодѣйскіе, все истребляющіе, ихъ набѣги. — Но власть Хановъ дѣй-

ствіемъ мудрой политики Великой Екатерины, время отъ времяни убавлялась и приходила въ ослабленіе. Соперничество между Ханами и Солтанами, преданными Россіи, наиболѣе способствовало къ ослабленію власти первыхъ. Начальники Сибирской линіи, споможествовавшіе всѣми возможными средствами послѣднимъ, старались о безопасномъ укрѣпленіи границы, содержа на ней исправное войско.— Набѣги дикарей и увозъ въ плѣнъ людей, которыхъ они или продавали въ Бухарію, или томили у себя въ жестокой неволѣ, стали уменьшаться. Междуусобіе и грабежъ, извѣстный подъ именемъ Баранты, участіе принимаемое въ нихъ самими Ханами и ихъ Тулентутами (рабами) умаляли уваженіе къ нимъ, а непокорность сильнѣйшихъ Солтановъ и Біевъ подвергали самихъ Хановъ безпрестанной опасности; тогда они избрали единымъ средствомъ прибѣг-

нуть подъ покровъ могущественной Россіи и искать защиты въ ея великодушіи. Баранты разрушительнымъ своимъ дѣйствіемъ наносили все несчастіе и нищету Киргизцамъ, вооруженныя толпы ихъ разъѣзжали по степямъ. Россійская же граница примѣтно обрѣтала покой и наконецъ сдѣлалась совершенно безопасна, когда отличные козаки Сибирскаго линейнаго войска получили новое преобразованіе и превращены въ регулярные 10 полковъ, съ 2 ротами конной Артиллеріи, подъ управленіемъ Начальника линіи, незабвеннаго благодѣтеля здѣшняго края, Генералъ Лейтенанта Григорія Ивановича Глазенапа.— Удальство и храбрость козаковъ всякое намѣреніе хищниковъ уничтожало; они въ самыя отдаленныя степи и горы вносили пораженіе и ужасъ злодѣямъ. Безпрерывное обращеніе по торговымъ связямъ съ Киргизцами, заставило узнать ихъ

языкъ и обычаи; они сломили рогъ гордынѣ буйныхъ Киргизъ и слава доставленія спокойствія краю благодатному неоспоримо принадлежитъ Сибирскому линейному козачьему войску: кровожадное владычество Ханское кончилось навсегда, и мѣсто его заступаетъ благоустроенное Правленіе Россіи, постепенно дарующее тишину Киргизъ Кайсакамъ и карающее непорядки и Баранту вліяніемъ мудрыхъ установленій, превращающихъ хищниковъ въ добрыхъ гражданъ и подданныхъ Великаго Императора.

О Солтанахъ.

Солтаны Киргизскіе суть дѣти Хановъ, бывшихъ Владѣльцевъ Средней Орды; они чрезвычайно размножились. Первенствующіе изъ нихъ по большому роду, богатству и смышлености уважаются и управляютъ Волостями болѣе или мѣнѣе много-

численными. Нѣкоторые же живутъ съ нѣсколькими слугами своими, Теленгутами состоящими изъ плѣненныхъ предками ихъ Каракалпаковъ, Бухарцовъ, Ташкенцовъ и Калмыковъ, отдѣленно и ни чѣмъ не управляютъ, такихъ большая часть. Посредство ихъ, при разборѣ тяжебныхъ дѣлъ Киргизскихъ, имѣетъ видъ обязанности Совѣстныхъ Судей; но присуждаемое взысканіе съ виноватыхъ отнюдь неприведется въ исполненіе, естьли Солтанъ безсиленъ, отъ позваннаго зависитъ къ нему придти. Буде станутъ угрожать насиліемъ, то всякой Киргизецъ ищетъ воли въ скорости ногъ своей лошади, даже совсѣмъ своимъ домомъ укочевать можетъ въ другія аулы и никто ему не воспрепятствуетъ.— Между Солтанами есть люди весьма здравомыслящіе, они благовидностію лица, большимъ и стройнымъ станомъ вызываютъ отличіе отъ простаго

народа, бываютъ не только искусны въ проискахъ, но даже знаютъ нѣкоторые немного Татарской грамоты, что весьма однакоже рѣдко, да и грамотные не имѣютъ у нихъ цѣны; благородство происхожденія Солтановъ видно съ перваго взгляда. Киргизцы, естьли имѣютъ какое дѣло къ мѣстному Начальству, въ Окружныхъ Приказахъ, всегда употребляютъ Солтановъ. Они говорливы, не отвязчивы и хорошимъ нарядомъ стараются придать себѣ значенія. Въ степи едва ихъ замѣчаютъ и подвластные весьма щадятъ для нихъ почести, и удостоюваютъ иногда однимъ: Аманъ Тюря или Батырь (здравствуй Солтанъ Батырь).

Но когда препровождаютъ Солтана по своимъ дѣламъ къ Россійскому Начальнику и онъ говоритъ за нихъ, то истощаются въ оказаніи ему уваженія, ведутъ его подъ руки, подсаживаютъ на лошадь и расточаютъ

всѣ низости; смѣшное притворство простяковъ, явно замѣтное и важность не по чину Солтана весьма бываетъ имъ не къ лицу. Многіе изъ нихъ довольно хорошо объясняются по Русски, но при Киргизцахъ ни подъ какимъ видомъ не станутъ говорить, а непремѣнно чрезъ переводчика, и хотя сей бываетъ иногда Штабъ-Офицеръ, Солтанъ гордо его называетъ толмачъ, приказывая повелительно: слушать и переводить. Нужно большой запасъ терпѣнія ожидать развязки всегда длинной рѣчи, съ особеннымъ энтузіазмомъ произносимой, но что же получаешъ? истолкованіе дѣла, идущаго о судьбѣ нѣсколькихъ барановъ, коихъ кто нибудь, будучи долженъ, не заплатилъ Киргизцу; столь мѣлочная претензія не удержитъ ихъ ѣхать иногда за сто верстъ или далѣе, и объяснивъ претензію свою они настоятельно требуютъ бумагу къ какому либо

частному Начальнику на линіи о разбирательствѣ ихъ прозьбы, обыкновенно бумага отдается имъ въ руки и тогда они совершенно довольные ѣдутъ восвояси, но вмѣсто того, чтобы заботиться объ окончаніи дѣла и представить бумагу тому, кому она принадлежитъ; они безпечно держатъ ее иногда цѣлой годъ, а Канцеляріи трудятся въ повтореніяхъ, но получаютъ донесеніе, что такая бумага имъ еще не доставлена. Неосновательность и безпечность суть отличительныя ихъ черты.

Можно было бы приложить списокъ Солтанамъ въ Средней Ордѣ пребывающимъ, но это доставитъ безполезной только трудъ читателямъ; обязанностію однако же поставляю наименовать нѣкоторыхъ, каковы, Каркалинскаго внѣшняго округа Старшій Солтанъ Подполковникъ Турсукъ Чингисовъ, внукъ Хана Букея, Маіоръ Газы Букѣевъ, Надвор-

ный Совѣтникъ Алій Какшаловъ, жена покойнаго Хана Валія, Айканыма; Кучукъ Абульфейсовъ; Бопа Ташеневъ; Пшенъ Урусовъ, Досанъ Ханбабинъ и сынъ его Клычъ; эпто шакія лица, которыя безчисленными опытами доказали вѣрность и преданность къ Россіи. Они подвергали жизнь свою опасности и жертвовали всѣмъ, что составляетъ ихъ семейное благополучіе для Россіи. Терпѣли гоненіе и упреки народа, не находившаго своей пользы въ пользахъ Имперіи нашей.

Солтаны: Саршъ Ючинъ, дѣти худай Мѣнды, и Большой Орды Сюкъ Аблай Хановъ, имѣя всѣ означенныя качества выше упомянутыхъ, суть давніе и постоянные покровители нашихъ купеческихъ каравановъ, двигающихся чрезъ ихъ землю въ Бухарію, Коканпъ и Китай. Болѣе враждебные, хищные и не покорные суть: Габайдула, Валій Хановъ,

Саржанъ Касимовъ и Камбаръ Шахъ Ніязовъ. Къ нимъ, а особенно къ Саржану, стекаются всѣ разбойники. Они нарушаютъ общее спокойствіе въ Ордѣ, возмущаютъ легкомысленныхъ Киргизцевъ и вредятъ вводимому Россійскимъ Правительствомъ порядку.

Солтанъ Саржанъ Касимовъ 1825 года, питая ненависть къ Солтанамъ Каркалинскаго округа, Турсуну Чингисову и другимъ, за покорность ихъ Россіи, отважился даже собрать многочисленную толпу вооруженную и напасть на округъ; но козаки стражу тамъ составляющіе, нанесли имъ жестокое пораженіе; это на долго останется въ ихъ памяти. При всемъ томъ партія недовольныхъ предводимая Саржаномъ, не перестаетъ разсѣевать плевелы въ народѣ и подущать къ мятежамъ, которые иногда къ совершенному прискорбію оказываются въ волостяхъ,

вошедшихъ въ составъ округовъ. 1827 года въ Іюлѣ мѣсяцѣ Саржанъ, чрезъ письма и посланныхъ своихъ, возмутилъ Каркалинскаго Округа волость Байбуринскую: она рѣшилась самовольно удалиться за предѣлы Округа воглубину степей. Ни убѣжденія волостнаго Солтана, ни благомыслящихъ Старшинъ, не могли отвратить ихъ отъ намѣренія, и когда они были въ полной готовности, къ нимъ въ алулы прибылъ изъ Окружнаго Приказа разъѣздъ, состоящій изъ 1-го Офицера и 14 человѣкъ козаковъ. Злоумышленники въ числѣ 460 вооруженныхъ, напали на команду, но храбрые козаки, засѣвъ въ удобное мѣсто, упорно защищались почти цѣлой день, и будучи частію побиты, частію перерезаны, недали однакоже торжествовать злодѣямъ, которые ночью предались бѣгству. Отрядъ посланный по распоряженію областнаго Начальства въ Октябрѣ

мѣсяцѣ того же года, для наказанія ихъ и возвращенія въ аулъ, нанесъ имъ заслуженное наказаніе, — хотя они кинулись въ страхѣ на голодную степь (Бадпакъ Дала или Кара-Кумъ), гдѣ только песокъ, нѣтъ воды и корма; но отважные козаки настигли ихъ, и тамъ одну часть успѣли захватить и представить виновнѣйшихъ въ руки правосудія, другая же, разсѣясь по той степи, претерпѣла величайшія бѣдствія. — Это плоды происковъ враждебнаго Солтана Саржака; — но довольно о Солтанахъ.

О Біяхъ и Старшинахъ Киргизскихъ.

Бій есть начальникъ одного изъ родовъ, — онъ управляетъ ауломъ, который состоитъ изъ его родственниковъ. Старшины достоинство свое пріемлютъ отъ Начальства Россійскаго, жалующаго ихъ за усердіе и вѣрность. Родоначальники сіи, смотря по внутреннимъ качествамъ ихъ, болѣе или менѣе сохраняютъ къ

себѣ уваженіе. Право на названіе Бія есть наслѣдственное. Они вообще пользуются большею довѣренностію народа нежели Солтаны; Киргизцы смотрятъ на послѣднихъ какъ на пришельцовъ. Алулъ, или родъ составляетъ какъ бы одно семейство, дѣти и ближніе родственники суть подчиненные Бія — старѣйшины въ родѣ. Роды таковые бываютъ иногда довольно многочисленны. Есть даже цѣлыя волости, находящіяся подъ управленіемъ Біевъ, и Солтановъ у нихъ или во всѣ нѣтъ, или есть, но они не участвуютъ въ управленіи. Всякое дѣло, по обоюднымъ жалобамъ Киргизцевъ — ими разбирается. Нѣкоторые правосудіемъ, прозорливостію и безкорыстіемъ заслужили такую славу, что изъ посторонних волостей, даже весьма отдаленныхъ, къ нимъ на судъ пріѣзжаютъ. Они призвавъ отвѣтчиковъ, и выслушавъ обвиненія и оправданія той и другой

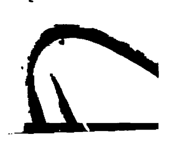
стороны, остаются нѣсколько времени въ размышленіи и потомъ изрѣкаютъ рѣшеніе дѣла. Обѣ стороны, безъ всякихъ возраженій дѣлаютъ ему поклонъ и благодарятъ, что кончилъ ихъ вражду, почитая дѣло послѣ сего совершенно конченнымъ и обыкновенно расплачиваются тѣмъ, что присуждено, какъ бы важенъ платежъ ни былъ.

Многіе изъ Біевъ и Старшинъ Средней Орды отличаютъ себя преданностію и заслугами Россіи, сохраняя свое значеніе и силу въ народѣ. Знаменитѣе изъ нихъ: Бій Чонъ Едигинъ, Чарманъ Тюбекъ и Тактомышъ Янузаковы; — это знатнѣйшіе изъ всѣхъ, правдивѣйшіе и благомысленные. Потомъ Муса Артыкбай, Джилкара Байтокинъ, Туртубекъ Кочановъ, Казанчитъ Сатыбалдинъ, Саучи Джуманъ и Тленчи. Большая часть изъ нихъ удостоилась быть въ С. Петербургѣ у Высочайшаго Двора

и получить награды чинами, подарками и пансіонами.

О Хожахъ въ Киргизской степи пребывающихъ.

Хожи, берущіе свое произхожденіе отъ Пророка Магомета и первыхъ проповѣдниковъ его закона, родомъ Узбеки, Ташкенцы и Бухарцы, по набожности исправляютъ должности духовныя и пребываютъ въ особомъ уваженіи, — ихъ не весьма много въ волостяхъ. Они суть Фанатики Исламизма, питающіе въ народѣ суевѣріе и ненависть къ Христіанамъ. Хожу въ собраніи легко замѣтить можно, — хотя они иногда и ничѣмъ не отличаются отъ простаго Киргизца. Благоговѣйное молчаніе и произношеніе со вздохами невразумительныхъ словъ Корана, приложеніе рукъ къ сердцу и головѣ представляетъ ихъ не Хожами, а настоящими ханжами. Они при всей набожности,

не отстают от Киргизцов в барантах и грабежах.

О Муллах.

Муллы разсеяны везде по волостям и суть чтецы духовные; — редкие из них испытаны и признаны Муфтием, в г. Уфе пребывающим. Муллы часто назначаются по распоряжению Правительства к Солтанам и Старшинам, и они составляют класс верных и приверженных России, большая же часть суть: Бухарцы, Ташкенцы, беглые Российские Татары и Башкирцы; не редко без зазрения принимаются в сан сей важные преступники, укрывающиеся от каторжной работы, либо от рекрутства. Некоторые из сей сволочи вкрались в доверенность Киргизцов, носят чалмы и длинные кафтаны, внушают и суеверие и непокорность, возбуждают недоверчивость к Христианам, и весьма мешают намерениям Правитель-

спва водворипть въ Ордѣ новый порядокъ вещей.

Муллы исправляюпть должносшти письмоводипелей при Солшанахъ и Біяхъ. Приложеніе печапи составляетъ всю забоппу безграмопныхъ родоначальниковъ. Они часто во зло употребляюпъ довѣренность, сочиняя письма или возмупительныя или дерзкія прошивъ Начальства. Когда попребуется объясненіе на письмо пакого рода опъ Солпана, по онъ опрекаепся, что не приказывалъ пакъ писапь своему Муллѣ; — такія поступки весьма часпы. Нѣкоторые изъ Муллъ сочиняюпъ довольно замысловапо, складно и блиспаюпъ Восточнымъ краснорѣчіемъ, сопровождаемымъ высокопарностію и удачными сравненіями.

Часпо встрѣчаюпся подобныя выраженія:

„Лице пвое да просіяепъ яко солнце.“

„Очи твои да блистаютъ, какъ звѣзда Востока.“

„Мудрость вдохновенна въ тебя Великимъ Пророкомъ, ничто съ нею сравниться не можетъ.“

О умершемъ обыкновенно говорятъ: „Тѣнь его паритъ въ райскихъ селеніяхъ; онъ пьетъ нектаръ Эдемскій; невинныя дѣвы ласкаютъ его, служатъ ему. Сады рая ему благоухаютъ и пѣніе нѣжнѣйшихъ птицъ его утѣшаетъ.

О Теленгутахъ или невольникахъ.

Класъ прислуги составляютъ у Солтановъ и Киргизцевъ захваченные въ давніе времена Бухарцы, Ташкенцы, Каракалпаки, Башкирцы и Калмыки. Сіи послѣдніе подвергнулись плѣну въ 1771 году, когда знатныя Орды ихъ, возмущенныя Князцемъ Абушей Шириномъ бѣжали съ Астраханской степи въ Китай, гдѣ они и до нынѣ находятся подъ названіемъ Торгоутовъ. Калмыки съ семействами своими и

спадами, пройдя весьма значительное пространство степей Киргизскихъ въ отдаленіи отъ Оренбургской и Сибирской линіи изнемогли въ крайности. Киргизцы безпрестанно на нихъ нападая схватывали людей обоего пола, они напослѣдокъ составили предметъ торговли. Киргизцы привозили ихъ на линію и продавали Россіянамъ, доколѣ наконецъ Правительство не запрѣтило унизительнаго сего промысла; но при всемъ томъ къ оскорбленію человѣчества, они и теперь, пользуясь правомъ владѣнія, перепродаютъ ихъ между собою безпрестанно. При заплатѣ Куновъ за убитыхъ, при скачкахъ (Байчанъ), во время поминовенія усопшихъ, выставляютъ Калмыковъ въ призы вмѣстѣ со скотиною. По мѣрѣ смягченія нравовъ и вліянія благодѣтельныхъ законовъ, конечно, и сіе варварское обыкновеніе уничтожится. Теленгуты время отъ времени размножились до того, что

теперь составляютъ одну изъ значительныхъ частей населенія степи, сдѣлавшись соплеменными Киргизцамъ, ведя одинаковый съ ними образъ жизни. Они кочуютъ при своихъ владѣльцахъ и вездѣ за ними слѣдуютъ, составляя свиту Солтановъ при разъѣздахъ по подвѣдомственнымъ имъ волостямъ; тутъ право брать, въ видѣ дани, у беззащитныхъ Киргизцевъ лошадей и вещи, кои имъ нравятся, посредствомъ Теленгутовъ, часто превращается въ грабежъ.—Посѣщеніе Солтана съ немалою ватагою, коихъ и кормить должно по неволѣ; вообще Киргизцамъ непріятно, и потому Солтаны не столько любимы.

(Продолженіе впредь.)

ЗАПИСКИ

Генералъ-Маіора Броневскаго.

О Киргизъ—Кайсакахъ Средней Орды.

(*Продолженіе.*)

О разныхъ Азіятцахъ въ средней Ордѣ пребывающихъ.

Бухарцы, Ташкенцы, Коканцы, Намагайцы и Кашкарцы, по слѣдствіямъ кровавыхъ мятежей, часто у нихъ производящихъ, и безпорядочнаго правленія Хановъ, оставивъ свое отечество, по приглашенію Киргизскихъ Солтановъ жительствуютъ по волостямъ, на условіи быть съ ними вѣчно. Солтаны и Біи хотя отдаютъ за нихъ и своихъ дочерей, но содержатъ въ нѣкоторой степени рабства. Иноплеменцы сіи работаютъ иногда ковры подобные Бухарскимъ, и вообще составляютъ классъ купечества, производя мѣлочный торгъ.

Этотъ народъ изъ желанія корысти, пускаясь на обманы, у простодушныхъ Киргизцевъ на таковомъ же счету, какъ у Европейцовъ Евреи. Числа упомянутыхъ выходцевъ изъ чужихъ краевъ, хотя не возможно опредѣлить, но вѣроятно ихъ много, ибо они видны во всякой волости. Киргизцы называютъ ихъ не настоящимъ ихъ именемъ, а Сартами, т. е. крестьянами - земледѣльцами, издѣваясь, что они произходятъ изъ земледѣльцовъ, ремесла ими презираемаго, и не столько вольны, сколько алчны. Претерпѣвая униженіе, подвергаются они часто сильнымъ оскорбленіямъ, и даже убійству, по злости нѣкоторыхъ звѣрообразныхъ Солтановъ.

О торгѣ невольниками.

Изъ предъидущаго извѣстно, что у Киргизцевъ не малое число находится въ плѣну Калмыковъ обоего пола: они обременяясь ими, продавали ихъ Россійскимъ подданнымъ, или

верстали въ уплату долговъ. Противъ таковаго торга хотя вопіетъ человѣчество, но онъ въ самомъ существѣ имѣлъ пользу для несчастныхъ невольниковъ, они избавляясь презрительной и всѣми недостатками наполненной жизни, поступивъ къ Россіянамъ въ собственность просвѣщались вѣрою Христіанскою, и воспитывались въ изобиліи. Бездѣтные козаки приняли обыкновеніе ихъ усыновлять, да и вообще ласково съ ними поступаютъ, называя дѣтьми своими, хотя дѣти сіи часто бываютъ неблагодарными, и по возмужалости обкрадывая убѣгаютъ въ степь; но нѣтъ вещи безъ изключенія, злоупотребленіе и жестокость нѣкоторыхъ владѣтелей бываетъ тому причиною. По Сибирской линіи и въ городахъ часто можно встрѣтить или хорошихъ козаковъ, или расторопныхъ мѣщанъ перекрещенцовъ. Они сдѣлались добрыми гражданами въ мало-населенномъ

краѣ; въ рѣдкомъ домѣ Чиновника или купца нѣтъ служанокъ изъ Калмычекъ, ловкихъ и пристойно одѣтыхъ. Нужда и бѣдность, постигающая довольно часто Киргизцовъ отъ падежа скота, единственное ихъ пропитаніе составляющаго, ввергало ихъ въ необходимость продавать даже собственныхъ дѣтей. А когда жители Сибири въ 1811 и 1812 годахъ отъ неурожая хлѣба и падежа терпѣли крайность, то не будучи въ силахъ пропитывать собственныя семейства, по сильнымъ убѣжденіямъ принуждены были однакоже брать дѣтей отъ Киргизцевъ, кои, случалось, привезя къ дому изнемогающее дитя, убѣгали оставляя спасеніе его великодушію Россіянъ. Чрезъ пріобрѣтенія такимъ образомъ людей иновѣрческихъ состояній, народонаселеніе въ Сибири приращается; но къ сожаленію, прилежный наблюдатель замѣтитъ, что физіогномія Сибиряковъ чувствительно

искажается чертами Калмыковъ, Киргизовъ, Буратовъ и другихъ Азійскихъ племенъ, кои принимая Христіянство, вступаютъ въ браки съ Рускими, или Рускіе съ новокрещенками. Но можно успокоиться, если представить себѣ, изъ какого разнонародія составилось и продолжаетъ составляться населеніе Сибири. Нужно только взглянуть мимоѣздомъ на рядъ многочисленныхъ партій арестантовъ, Етапами препровождаемыхъ по дорогѣ, отъ Казани до Тобольска. Они состоятъ большею частію изъ бродягъ и бѣглецовъ, коихъ благодѣтельное Правительство, примиряя съ угрызеніемъ совѣсти, водворяетъ гражданами, владѣльцами богатыхъ маетностей. Въ партіяхъ сихъ встрѣтишь: лукаваго Еврея, суроваго Татарина, Кабардинца, Лезгина и Чеченца, оборотливаго Грека и Армянина, нахмуреннаго Малороссіянина, пылкаго Поляка, хитраго Цыгана и отваж-

наго Козака. Сіи безчисленные ряды чужеземцевъ, вступая въ Сибирь на поприщѣ гражданственности, силятся свергнуть съ себя ненавистное имя ссыльнаго, и это побужденіе скоро покоряетъ ихъ обычаямъ Рускимъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ не остается и признака иностраннаго на поселенцѣ, одна личина напоминаетъ первобытное его произхожденіе. Къ удивленію должно замѣтить, что ссыльные поселенцы, составляющіе значительную часть народа въ Сибири, съ явными признаками порочныхъ наклонностей посылаемые, получивъ осѣдлость, дѣлаются весьма смирны и трудолюбивы, не требуя надъ собою излишняго надзора Полиціи. Всякому извѣстно, до какой степени сообщенія въ Сибири безъопасны. Пріобрѣтеніе права собственности и возможности, при посредствѣ небольшихъ трудовъ, находить необходимое, послѣдуемое примиреніемъ съ самимъ собою и нрав-

ственное потрясеніе, причиненное наказаніемъ, суть очевидныя причины перехожденія сихъ людей отъ лютости къ кротости, отъ порока къ добродѣтели.

Препровожденіе арестантовъ изъ Россіи въ Сибирь, чрезъ необъятное пространство, достойно всякаго удивленія; вездѣ на станціяхъ воздвигнуты покойныя зданія, содержимыя въ особенномъ порядкѣ и чистотѣ. Преступники хорошо одѣты, соотвѣтственно временамъ года, изобильно продовольствуемы казною и потомъ строго надзираемы исправными солдатами Этапныхъ командъ. Все нужное весьма человѣколюбиво соединено, и произтекаетъ изъ неизчерпаемаго милосердія Государя Императора, отечески пекущагося о спасеніи и заблуждшихся сыновъ своихъ... Но обратимся къ своему предмету, отъ коего на долго увлеченъ я былъ усердіемъ и благодарностію вѣрноподданнаго.

*

О Киргизахъ.

Простой классъ народа Киргизскаго не имѣетъ отличительнаго названія; гордо произносимое всякимъ слово: *Козакъ*, знаменуетъ человѣка свободнаго, чуждаго всякаго подчиненія, и волю свою ставящаго выше всѣхъ обстоятельствъ, презирающаго своихъ Солтановъ и Беевъ, если это не согласуется съ его выгодами и внутренними побужденіями. Тѣсный кругъ прихотливости, ограничивающійся желаніемъ умножать свои стада, дающія имъ мясо и молоко, одежду и юрты, держитъ ихъ въ самодовольствѣ. Они мало побуждаются еще вступать въ торговые связи съ сосѣдями своими, для пріобрѣтенія предметовъ необходимыхъ въ ихъ быту, и питающихъ роскошь. Отчужденіе сихъ связей можетъ долго задержать успѣхи образованія. По сему Киргизы утопаютъ въ невѣжествѣ и невѣріи; они суть Магометане толь-

ко по названію. Малое число духовныхъ, пребывающихъ между ими и вовсе почти не упражняющихъ ихъ въ въ законѣ ученія, оставляетъ по сіе время ихъ не очищенными отъ язычества, всѣ пороки первой и предразсудки послѣдней сугубо въ нихъ укоренены. Презреніе къ Касрырамъ, такъ они называютъ Христіянъ, глубоко ихъ проникло и обдержитъ. Внутреннее богопочтеніе состоитъ изъ суевѣрія и предразсудковъ; страхъ претерпѣть бѣдствіе, смерть и видѣніе злыхъ духовъ, чаяніе переселенія душъ, муки злымъ, и соблазнительныя приманки, сулимыя Магометомъ въ раю добрымъ, удерживаютъ ихъ нѣсколько въ быту гражданственнаго общежитія. Кромѣ часто повторяемаго изъ глубины души, алла! рѣдкой знаетъ какую либо молитву и имѣетъ понятіе о Коранѣ, наружнаго же богопочтенія они вовсе не изъявляютъ, мечетей не имѣютъ, и суть истинные

невѣжи въ Религіи. Киргизцы крѣпкаго сложенія, роста высокаго, тучны, но стройны, ноги нѣсколько косы отъ безпрестанной верховой ѣзды, лице выразительное: смѣсь Татарскаго съ Калмыцкимъ, черноволосы и смуглы, вообще весьма подобны Нагайскимъ Татарамъ, голову по примѣру Магометанъ обриваютъ, однѣ отроки оставляютъ длинные виски, кои или заплетаютъ въ одну косочку, или такъ оставляютъ, это значитъ любимаго сына. Бороды имѣютъ рѣдковолосыя, стараются даже выщипывать ихъ, чтобы не сдѣлались окладисты, зубы чрезвычайно бѣлы; одежда ихъ состоитъ изъ малой шапки (аракчинъ), кою никогда не снимаютъ и большой теплой съ ушами или лѣтней бѣлой войлочной шляпы, особой формы, нѣсколькихъ широкихъ кафтановъ изъ армячины, сукна, лошадиной и козлиной кожи, шерстью на верхъ, тулуповъ и халатовъ, шеро-

варъ кожаныхъ и овчинныхъ. Рубашекъ не имѣютъ, а употребляютъ халаты изъ бумажной матеріи, сапоги толстой кожи, съ высокими и вострыми каблуками, вовсе къ ходьбѣ неспособные, которую они не только не любятъ, но и презираютъ. Стоять долго на ногахъ не могутъ, а сидятъ на нихъ въ такой позиціи, какую намъ, Европейцамъ, въ узкомъ платьѣ трудно принять. Впрочемъ большіе охотники до верховой ѣзды на лошадяхъ, верблюдахъ и быкахъ, сидятъ они хотя не красиво, но крѣпко: употребляя сѣдла собственной работы, безъ луковъ, довольно уютныя стремена и не столь короткія какъ у Черкесъ, въ ѣздѣ не знаютъ утомленія; быстро перебѣгаютъ иногда 200 верстъ въ одинъ день, лошадьми управляютъ посредствомъ легкой уздечки и плети. Опытны въ искуствѣ знанія свойствъ лошади, умѣютъ сберечь ея силы, для вынесенія бѣга, иногда

простирающагося далѣе всякаго вѣроятія. Я былъ очевидцемъ, какъ одинъ Солтанъ, по виду богатырь, въ коемъ вѣсу было по крайней мѣрѣ, около 8-ми пудъ, съ нѣсколькими Киргизцами, имѣя каждый двухъ лошадей, (что въ Сибири называется быть одвуконь,) перебѣжали въ одни сутки 300 верстъ, частію чрезъ горы, и по каменистому грунту; они не чувствовали ни какой усталости, жаловались только, что не спали. Лошади же конечно претерпѣли, и будучи не кованы разбились ногами, но все остались живы, и по надлежащей выдержкѣ, безъ всякаго врачеванія, получили здоровье и прежнія силы. Но примѣры такіе безчисленны, если представить себѣ быстрые наѣзды за барантою, и бѣгство отъ преслѣдованія.

Вооруженіе Киргизцевъ состоитъ изъ ружья съ фитилемъ, сабли, лука со стрѣлами и айбалты, или топора на длинной рукояти, особаго устрое-

нія съ желѣзнымъ лезвѣемъ на оной; есть у нѣкоторыхъ кольчуги со шлемами и наручниками (панцыри), но все это въ крайнемъ небреженіи и неисправно, десятой развѣ изъ Киргизцевъ имѣетъ одно что либо, изъ показаннаго здѣсь оружія. Большая часть довольствуется длинными палками, съ конца завостренными и обозженными, и плетями. Въ нападеніи иногда бываютъ отважны, и при малѣйшемъ успѣхѣ, наглы до неограниченности, но увидѣвъ убитыхъ своихъ товарищей, удобно обращаются въ бѣгство, и уже никакая власть остановить и устроить ихъ не можетъ. Они по примѣру другихъ народовъ возятъ знамена (Ту) или значки. Вступаютъ въ дѣло перестрѣлкою съ неприступныхъ мѣстъ метаніемъ стрѣлъ, и наконецъ стремительнымъ нападеніемъ толпою съ крикомъ *еи!* (Козаки по тому говорятъ, услышавъ *еи*, что Орда загичала). Горе тѣмъ, которые не выдержавъ

хладнокровно ихъ натиска, покажутъ тылъ, тогда жестокость кровопролитія безконечна. Козаки въ стычкахъ съ ними, всегда стараются мѣткими выстрѣлами останавливать стремленіе, и потомъ самымъ стройнымъ фронтомъ идутъ въ атаку: успѣхъ удара козаковъ несомнителенъ. Преимущество сихъ послѣднихъ надъ Киргизами столь велико, что они одинъ противъ десяти, смѣло идутъ. Будучи сами удалые и отважные наѣздники, гордо обращаются съ Киргизами, которые питаютъ къ нимъ страхъ и уваженіе.

О работникахъ срочныхъ и поденщикахъ.

Бѣдный классъ Киргизовъ съ охотою отдается въ услуженіе за малую плату козакамъ, зажиточные имѣютъ ихъ по десяти и болѣе. Кто бывалъ на линіи, тотъ видѣлъ сколько жалкихъ юртъ, прислонясь къ селеніямъ тоскливо дымятся, сколько при вся-

комъ редутѣ байгушей (бѣдныхъ) полунагихъ пресмыкается, баранта и угнѣтеніе сильныхъ, также падежъ скота причиною сего бѣдственнаго положенія байгушей; крайность вынудила ихъ прибѣгнуть къ трудамъ, для снисканія себѣ и семействамъ пропитанія. Одни, живя постоянно по найму на годъ и болѣе, въ домахъ козаковъ и крестьянъ, исправляютъ всякую домашнюю работу, ходятъ за скотомъ, носятъ сѣно, воздѣлываютъ землю; другіе, болѣе дикіе, считая за неволю отдаться на долго, работаютъ поденно, копаютъ гряды на огородахъ, поливаютъ, шьютъ одежду, катаютъ войлоки, и тому подобное. Есть много такихъ, которые довольно обрусѣли, и съ пользою служатъ у почтъ-содержателей въ ямщикахъ, расторопны, и переняли всѣ уловки нашихъ почтарей. Но не всегда удачно передразнивая ихъ исковеркан-

нымъ Рускимъ языкомъ, довольно забавляютъ проѣзжающихъ.

Проживая такимъ образомъ нѣкоторое время, работники и поденьщики привыкаютъ къ обычаямъ Россіянъ, и удобно принимаютъ крещеніе, записываясь по своей волѣ въ козаки, мѣщане, или крестьяне. Не льзя сказать, чтобы перекрещенцы были презираемы и гонимы отъ Киргизцевъ, они ѣздятъ часто отъ купцовъ въ Орду по торговлѣ, и сами даже показываютъ кичливость надъ ними, браня ихъ также, какъ и Рускіе, собаками.

Бѣдные Киргизы трудолюбивую жизнь сносятъ какъ необходимость, доставшуюся имъ въ удѣлъ несчастіемъ и бѣдностію. Я полагаю, если бы они получили малѣйшую возможность кочевать, т. е. пріобрѣли лошадей и скота, то ни одинъ не остался бы въ работѣ.

Свойство работниковъ и поденьщи-

ковъ носитъ всѣ знаки пороковъ и дурныхъ наклонностей, безнравственное и безъ религіи воспитаніе не удерживаетъ ихъ отъ воровства, побѣговъ и вѣроломства. Естественное требованіе пищи и одежды достаточно, чтобы безъ угрызенія совѣсти рѣшиться завладѣть чужою собственностію. Но убійства и явные грабежи или рѣдки, или вовсе почти неизвѣстны, хотя они могли бы имѣть къ тому безпрестанные случаи, находясь въ степи, при своихъ хозяевахъ-козакахъ, за рыбными промыслами и и по торговлѣ, или съ женами и дѣтьми ихъ, на домашнихъ работахъ, въ лѣсахъ и на отдаленныхъ покосахъ; слѣдовательно нравы ихъ не вовсе хищны, и еще таится искра добродѣтели.

О вѣрноподданныхъ Киргизахъ.

Грабежи и насилія въ Ордѣ были причиною, что нѣкоторые, изъ страха быть убиту и раззорену, другіе, по

слѣдствiю дурнаго поведенiя, боясь взысканiя своихъ Родоначальниковъ, перебѣжавъ на Россiйскую сторону, искали защиты Россiйскаго Правительства, и остались на вѣчной кочевкѣ, принявъ присягу на вѣрноподданство. Переселенiе таковое началось съ 1770 года, когда баранта обнаружила между Киргизами ужасное свое дѣйствiе. Время отъ времени, болѣе или менѣе значительное число переходило въ Россiйскiе предѣлы и располагалось по привольнымъ мѣстамъ, подъ защитою козачьихъ форпостовъ. Такимъ образомъ, обрѣтая покой и надежное покровительство, нарочито размножились и обогатились; есть теперь между ими и Солтаны, знатнѣйшiе изъ нихъ: Урусовы, Тапеневы и Чанчаровы; Старшинъ много весьма вѣрныхъ: Батаканъ Куромсинъ, извѣстенъ заслугами и богатствомъ, Алкучугъ, Бюрюбай, Лайтуаръ и другiе. Многiе изъ вѣрноподданныхъ Киргизцевъ имѣютъ до

1000 лошадей, столько же рогатаго скота, а барановъ безчисленое множество. Они по сіе время не несутъ ни какихъ податей и повинностей. По учрежденію же о Сибирскихъ губерніяхъ 1822 года, приписаны къ козачьимъ станицамъ и по миновании льготныхъ лѣтъ, т. е. въ 1826 году будутъ платить Ясакъ, наравнѣ съ тѣми Киргизцами, кои вошли въ составъ внѣшнихъ округовъ Омской области, т. е. съ каждой сотни лошадей, рогатаго скота и барановъ, по одной штукѣ. Станичные Киргизы занимаютъ кочевьями своими мѣста, какъ удобныя для скотоводства, между линіею и крестьянскими селеніями. Степь между рѣкъ Иртыша и Оби, на разстояніи 300 — 400 верстъ въ ширину, и около 600 въ длину, будучи пустая, не населенная, ими наполнена. — Нѣкоторые, сверхъ скотоводства, занимаются хлѣбопашествомъ, это невольно ведетъ ихъ къ осѣдлой жизни.

По сему есть у небольшаго числа домы, инымъ, за особенное усердіе и заслуги, построены таковыя отъ Казны, въ намѣреніи пріохотить къ постоянной жизни, но благодѣтельное сіе дѣйствіе оказываетъ еще слабые успѣхи. Въ четырехъ внутреннихъ округахъ Омской области, полагается станичныхъ Киргизовъ обоего пола болѣе двѣнадцати тысячь душъ.

Степные Киргизы, почитая станичныхъ вѣроломными бѣглецами, вообще ихъ ненавидятъ, слово подданный, обратилось въ бранное; первый въ укоризну обыкновенно говоритъ: я Адамъ (т. е. человѣкъ), а ты подданъ. Станичные Киргизы менѣе виновны противъ степныхъ, безъопасно къ нимъ ѣздятъ, берутъ у нихъ и дочерей въ замужство. Сила привязанности къ отчизнѣ, еще столь надъ ними господствуетъ, что они тѣла умершихъ не погребаютъ на Россійской границѣ, а перевозятъ иногда и

съ трудомъ, изъ отдаленности на заграничную, и тамъ предаютъ землѣ. Изобиліе въ ихъ жизни, доставленное благодѣяніемъ Россіи, наслажденіе покоемъ, не истребило въ нихъ привязанности къ своимъ соотечественникамъ, и они во всемъ до нихъ касающемся принимаютъ живѣйшее участіе; но охотно покаряются властямъ, кротки и миролюбивы. Довольно ознакомившись съ Россіянами, ведутъ жизнь болѣе порядочную, гораздо опрятнѣе себя держатъ, и показываясь въ Рускія селенія, одѣваются щеголевато, на добрыхъ лошадяхъ. За великую честь поставляютъ себѣ, если Начальникъ, по ихъ приглашенію посѣтитъ ихъ: угощеніе чаемъ, виномъ, кумысомъ и сухими плодами, изъ Бухаріи и Ташкеніи привозимыми, предлагаются съ усердіемъ. Старожилу Сибирской линіи не льзя безъ восхищенія смотрѣть на переходъ сихъ Киргизовъ отъ крайней нищеты

къ довольству. (*) Они платятъ теперь Россіянамъ за призрѣніе добрымъ гостепріимствомъ, и доставленіемъ лучшихъ своихъ издѣлій и тучнаго скота.

Примѣрное исчисленіе народа и скотоводства.

Выше упомянуто, что родовъ отъ того безчисленнаго Киргизскаго племени, какое разсѣяно по степямъ въ Большой, Средней и Малой Ордахъ и называемыхъ Дикокаменными, также кочующими въ предѣлахъ Бухаріи, Хивы, Коканта, Китайскихъ и Россійскихъ областяхъ, существуетъ въ Средней Ордѣ только четыре: Найманъ, Аргынъ, Кипчакъ и Увакъ. Сіи роды заключаютъ въ себѣ много во-

(*) По сдѣланному въ 1819 году исчисленію оказалось вообще вѣрноподданныхъ Киргизовъ 2,250 кибитокъ, 6,067 душъ мужескаго и 6,295 женскаго пола; у нихъ верблюдовъ 1,200, лошадей 69,934, рогатаго скота 13,000 и барановъ 14,000 штукъ.

лостей, болѣе или менѣе значитель-
ныхъ; нѣтъ по сіе время близкаго къ
истиннѣ народнаго начисленія. Коче-
вая жизнь, заставляющая безпрестан-
но перемѣнять мѣста, и недовѣрчи-
вость сопровождаемая дикостію, по-
ставляютъ къ тому непреодолимой
оплотъ, изустныя же показанія, быва-
ютъ или невѣроятно преувеличены,
или уменьшаемы. Ни одинъ волост-
ный Солтанъ, хотя бы желалъ искрен-
но, не дастъ вѣрнаго отчета о числѣ
юртъ, ибо дѣйствительно того не
знаетъ. Впрочемъ извѣстно, что въ
Средней ордѣ есть 84 волости раз-
ныхъ наименованій, которыя содер-
жатъ отъ 250 до 2,000 юртъ или ки-
битокъ, по принятой вообще пропор-
ціи въ юртѣ полагается 6 душъ му-
жескаго пола; слѣдовательно опредѣ-
лить надлежитъ, примѣрно, что Сред-
няя Орда заключаетъ болѣе 500 т.
юртъ, и 3 м. душъ всякаго пола и

возраста. (*) Аулы, или лучше сказать семейства, бывают смотря по величинѣ фамилій от 5 до 70 юртъ. Число скота еще труднѣе изчислить, ибо приращеніе и упадокъ, богатство и бѣдность, неразлучны вездѣ и во всѣхъ состояніяхъ; падежи, бараны и свойство пастбищъ имѣютъ непосредственное вліяніе на прибыль и убыль. Однакоже, если весьма умѣренно считать у всякой юрты 5 лошадей, 4 рогатыхъ скотины, 2 верблюда и 10 барановъ, то выдетъ: лошадей 2 м. 500 т., рогатой скотины 2 м.,

---

(*) По собраннымъ свѣдепіямъ бывшею Омскою пограничною Коммиссіею, изъ показаній Солтановъ, Старшинъ и Киргизцевъ, знающихъ состояніе волостей, оказалось во всей Средней Ордѣ или въ 84 волостяхъ 537,400 кибитокъ. Описаніе Капитана Андреева дѣланное по порученію Правительства въ 1790 году показываетъ только 176,400 кибитокъ. Первое невѣроятно увеличено, а второе уменьшено.

верблюдовъ 1 м. и барановъ 5 мил. Это единственное достояніе Киргизовъ, ибо они не земледѣльцы, торговли на деньги и цѣны денегъ не знаютъ, слѣдовательно ихъ и не имѣютъ, какъ вещь имъ безполезную.

О художествахъ и ремеслахъ.

Все упражненіе Киргизовъ ограничивается домашними надобностями, самыми необходимѣйшими. Прихотливость не имѣетъ у нихъ мѣста: они дѣлаютъ юрты изъ деревянныхъ тонкихъ рѣшетокъ, покрытыхъ войлоками, приспособленныхъ какъ къ выгодности жизни, такъ и къ удобству перевозки ихъ на вьюкахъ, во время кочевья. Внутреннее убранство и утварь состоитъ изъ камышевыхъ рогожекъ, украшающихъ стѣны юрты, и ковровъ, мѣшковъ и попонъ шерстяныхъ. Таганъ, котелъ, чаши точеныя, желѣзная чумичка, и нѣсколько большихъ и малыхъ Руской работы сундуковъ, обитыхъ желѣзомъ и

жестью, турсуковъ, состоящихъ изъ цѣлой кожи съ лошади, быка или барана безъ выдѣлки, только прокопченыхъ, вотъ вся ихъ посуда, въ коей приготовляютъ пищу, доятъ скотину и моютъ бѣлье; ножи разной величины, топоръ и чотъ (родъ кирки), составляютъ весь инструментъ ихъ. Ими они выдѣлываютъ чрезъ большія усилія сѣдельные горчаки, пики, ружейныя ложи и терьги или рѣшетки для юртъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ дѣлаютъ довольно хорошій порохъ, доставая сѣру и селитру въ горахъ, что еще не изслѣдано подробно нашими учеными; но большею частію достаютъ его изъ Китая, Бухаріи и Россіи. Свинецъ плавятъ сами, изъ рудъ, находимыхъ среди ихъ кочевьевъ.

Всѣ упомянутыя здѣсь вещи дѣлаютъ мужчины и женщины, хотя неискусно, но удобно. Ножи, пики и оправы на конный уборъ желѣзные,

мѣдные, и серебряные, обработываютъ довольно изрядно, портупея и на ней кожаный мѣшокъ или калта украшающися преимущественно мѣлкимъ мѣднымъ или посеребряннымъ желѣзнымъ уборомъ. Не мѣшаетъ заглянуть въ эту калту: тамъ найдете вы табакъ, трубку, огниво и трутъ, разные лоскутки бумаги и матеріи. При калтѣ шарообразный мѣшечикъ изъ кожи, для свинцовыхъ пуль, пороховая натруска деревянная, и бумажникъ изъ плиса или другой матеріи, въ немъ окажутся похвальные листки, данные отъ Россійскихъ Генераловъ: фонъ-Фрауендорфа, Ширингера, Агарева и другихъ. Ханскія печати, приложенныя на кускахъ бумаги безъ всякаго письма, это тоже, что фирманъ, означаетъ уполномочіе выслушать и удовлетворить въ томъ, что онъ его проситъ будетъ. Молитвы изъ Алкорана, написанныя на длинныхъ маленькихъ бумажкахъ, и заключенныя въ мѣшечки изъ хорошей ма-

терiи, нашиваются на халатах, на груди и на спинѣ. Старшины жалуемые отъ Росiйскаго Началъства, познаются только по тому, что у нихъ на портупеѣ виситъ плоскiй деревянный ящикъ, помѣщающiй въ себѣ листъ на Старшинское достоинство, за подписью Командующаго на линiи Генерала. Если они принуждены бываютъ явиться гдѣ нибудь у Начальства, то первымъ дѣйствiемъ ихъ есть, достать листъ изъ ящика, дабы знали съ кѣмъ имѣютъ дѣло, тотчасъ придаютъ себѣ важный видъ, требующiй всякаго вниманiя; но если прiемъ не соотвѣтствуетъ ожиданiю, то готовы ѣхать за сто верстъ съ жалобою, всегда преувеличенною, особенно, если требованiе не удовлетворено. Можетъ быть нѣкоторые скажутъ, почему имъ нехранить всего этаго собранiя писемъ и вещей въ шкатулкахъ, портфеляхъ и тому подобномъ, но если они узнаютъ, что

Киргизы не слыхали еще о названіяхъ сей модной утвари, и если бы они узнали цѣль ихъ назначенія и цѣнучего стоять, то горько посмѣялись бы надъ тщетною усилій запасать безполезныя вещи, для наполненія такими же иногда предметами.

Рукодѣлія Киргизцевъ неограничиваются вышеприведенными вещами. Они въ знатномъ количествѣ собираютъ шерсть съ овецъ и верблюдовъ, сортируютъ ее, и изъ лучшей выдѣлываютъ ткани для армяковъ, изъ худшей ковры, мѣшки и войлоки, нарочитой величины. Изъ конскихъ волосъ и коровьихъ хвостовъ вьютъ прекрасные арканы. Шерсть для ковровъ умѣютъ простыми средствами и вещами, весьма ярко и прочно окрашивать. Кожи лошадиные и воловьи вырабатываютъ на сыромять, изъ овечьихъ шкуръ дѣлаютъ овчины, изъ козловъ, родъ замши, дымомъ выжелченыя для верхняго и исподняго

платья, которыя бывают у щеголей всѣ изпещрены шелковым шитьем, по сему и цѣнятся дорого. Кожу на обувь получают из Россіи самой грубой выдѣлки краснаго цвѣта, с мереею. Тканье армячины и разных полосатых тесемок, производят на ручных станках простѣйшаго устройства: основа продѣвается в бердо, привязываясь одним концом к поясу женщины, а другим за вбитой в землю колышек; продѣвая взад и вперед пряжу прибыкает палочкою. Ткань сія очень прочна, но не ширѣ 7 вершков.

О Земледѣліи.

Хотя Киргизцы вовсе не знакомы с хлѣбопашеством и питаются главнѣйше мясом, молоком и сыром, но нѣкоторые, убѣдясь в пользѣ сего занянія, производят оное. За крѣпостью Бухтарманскою, при подошвѣ гор Нарымских, я видѣл довольно значительныя пашни, искус-

но напаяемыя водою, проводимою канавками изъ горныхъ ключей, и хотя грунтъ земли иловато-каменистый, но посредствомъ влаги, водою сообщаемой, изрядно родится просо, которое они слегка обталкивая, жарятъ съ саломъ въ котлахъ, и такъ употребляютъ въ пищу. Сохи бываютъ или пріобрѣтаемы отъ Рускихъ съ желѣзомъ, или деревянныя, а большею частію разрушиваютъ землю чотами или кирками, потомъ разбрасываютъ семена и волочатъ лошадями, вмѣсто бороны, засушенный корень дерева съ сучьями, тѣмъ нѣсколько разбиваютъ комья. Около рѣки Нурва, у рѣчекъ Тургаевъ, и озера Кургалджика, есть въ нѣкоторой степени также хлѣбопашество; они при озерахъ счищаютъ камышь, взрываютъ землю и сѣютъ просо весьма многоплодное, и отличное отъ произрастаемаго въ Россіи. Большой Орды Киргизы, кочующіе на урочищахъ Семи-рѣкъ, около озе-

ра Валхаша, при рѣкѣ Илѣ, и Дикокаменные Киргизцы, извѣстно, съ прилежаніемъ занимаются земледѣліемъ, у нихъ родится просо, пшеница и ячьмень также посредствомъ наводненія. Сосѣдство съ трудолюбивымъ Китаемъ и Ташкеніею, пробудили въ нихъ сію промышленность. Безъ удивленія однакоже нельзя взирать на странные способы ихъ работы, и на упорство перенять что либо лучшее. Невѣжество и предразсудки къ крайнему сожаленію, кажется, на долго еще замедлять успѣхи хлѣбопашества, дающаго болѣе вѣрное пропитаніе и привязывающаго къ осѣдлой жизни.

(Продолженіе впредь.)

ЗАПИСКИ

Генералъ-Маiора Броневскаго.

О Киргизъ—Кайсакахъ Средней Орды.

(*Продолженiе.*) (*)

Скотоводство.

Многочисленные табуны лошадей, стада верблюдовъ, рогатаго скота, барановъ и козловъ, составляютъ все богатство Киргизское. Они имѣли лошадей довольно статныхъ и рослыхъ до того времени, пока не испортили породы подмѣсью вымѣниваемыхъ отъ Рускихъ купцовъ крестьянскихъ заводовъ матокъ, кои продаются и теперь здѣсь отъ 5 до 10 рублей. Киргизцы вымѣниваютъ ихъ на свои издѣлiя для употребленiя въ пищу, но оставляя ихъ долго въ своихъ табу-

(*) См. О. З. N. CXIX. стр. 400.

нахъ довели до того, что порода Киргизская примѣтно мелчѣетъ и заимствуетъ дурныя статы. Верблюды крупны, все двугорбые, поднимаютъ тяжести отъ 12 до 20 пудовъ, способны для перевоза товаровъ по голодной степи (Батпаки Дала и Кара Кумъ), гдѣ, на нѣсколько дней хода, нѣтъ ни воды ни травы. Караваны наши, Бухарскіе и Коканскіе, двигаются обыкновенно на наемныхъ верблюдахъ, кои шесть дней безъ пищи и питья легко протерпѣть могутъ. Рогатой скотъ купечество прогоняетъ большими гуртами въ Екатеринбургъ и даже до Москвы. Бараны съ широкими хвостами (курдюками) отмѣнно красивы и велики, шерстью наиглавнѣйше красноваты; во время лѣта бываютъ до того тучны, что, съ трудомъ носятъ свой курдюкъ, составляющій тяжести до 30 фунтовъ. Шерсть ихъ для сукнодѣлія почитается грубою, отъ подмѣса коз-

линной породы, пасущейся съ овцами въ однихъ стадахъ. Впрочемъ Киргизцы собирая козій пухъ, нетеряютъ выгоды.

Время и необходимость указали Киргизцамъ искуство покорить себѣ безчисленныя стада животныхъ, въ открытыхъ степяхъ, безъ оградъ и безъ тѣхъ сложныхъ правилъ, кои Европейцы употребляютъ къ укрощенію и содержанію скота. Киргизецъ посредствомъ аркана, утвержденнаго на длинной палкѣ (укрюкъ) ловитъ удобно самую дикую лошадь по произволу; довольно прокричать одно слово и все стадо двинется пожеланію хозяина. Скотъ, ходя лѣто и зиму въ поле, не составляетъ ему никакой заботы запасать кормъ; ибо зимою разгребая снѣгъ, находитъ продовольствіе. Естьли снѣгъ заледѣнѣетъ отъ дождей, то гибель неизбѣжна: скотина, будучи въ несостояніи од-

бытъ ногами травы, обрѣзываетъ ихъ и отъ голода падаетъ, но и при семъ случаѣ стараются спасать его, разбивая снѣгъ топорами, пускаютъ прежде лошадей, по томъ мѣлкой скотъ; верблюды же пожираютъ кустарникъ и кавыль *). Ночью, во время холодовъ, кладутъ овецъ при юртахъ столь тѣсно, что тысяча покажется за сотню, чрезъ что они, прилежа обоими боками одна къ другой, согрѣваются. Иногда верблюдовъ располагаютъ кругомъ овецъ, укладывая по два боками вмѣстѣ, а головами въ противную сторону для той же цѣли и для того еще, что верблюды крѣпко лежатъ всю ночь и довольно высоки, чтобы овцы, при испугѣ чрезъ нихъ перескочивъ, не могли разбѣжаться.

(*) Волости, кочующія близъ Линіи, научились у Русскихъ косить сѣно и лучше строютъ дворы для скота; чѣмъ много сберегаютъ его зимою.

Киргизцы собираютъ молоко отъ всѣхъ своихъ животныхъ, оставляя нужную часть при матках для дѣтей. Кобылье молоко доставляетъ имъ кумысъ, напитокъ питательной, здоровой и пьяной. Лошади пасутся по косякамъ, подъ охраненіемъ жеребцовъ, коихъ, по твердой увѣренности въ хорошихъ качествахъ, оставляютъ безъ волошенія и даютъ кобылъ съ жеребятами, смотря по добротѣ отъ 10 до 25. Ревнивецъ сей находится въ безпрестанномъ движеніи и заботѣ о своемъ семействѣ. Естьли отважится приближиться соперникъ, то начинается кровавой бой, и буде не поспѣшать разнять, то слабѣйшій непремѣнно заплатитъ жизнію. У добраго жеребца волки не смѣютъ показаться; онъ тотчасъ на нихъ нападаетъ. Бываютъ многіе примѣры, что они сражаются даже съ Киргизцами, наѣзжающими за похищеніемъ табуновъ;

*

(баранповщиками), и естьли жеребцу удастся ускользнуть от хищниковъ, то онъ бѣжитъ прямо къ юртамъ своего хозяина, а косякъ, не взирая на гонющихъ, обращается за нимъ, и такимъ образомъ уничтожаетъ намѣреніе баранповщиковъ. Жеребята, какъ и другой скотъ, начинаютъ родиться обыкновенно въ исходѣ Марта и въ Апрѣлѣ; но дабы не родились позднѣе, и въ стужу, которая наступаетъ въ Ноябрѣ, отъ слабости не погибли, хозяевами употребляются разныя хитрости для воспрепятствованія сему.

Ягнята, послѣ рожденія, питаются безъ помѣшательства молокомъ матери не болѣе двухъ мѣсяцовъ, а прочее время предоставляютъ имъ самимъ находить кормъ на полѣ, молоко же присвоиваютъ себѣ. Для сего ягнятъ пасутъ въ особомъ стадѣ, — пригонятъ прежде матерей и

выдоятъ. Потомъ съ противоположной стороны подгонятъ ягнятъ; издалека еще почувствуютъ матери дѣтей и взаимно дѣлается большая тревога въ стадахъ; одно на другое бѣжитъ съ громкимъ блеяніемъ,—мгновенно оба стада смѣшиваются и по мѣрѣ того, какъ всякой свое нашелъ, шумъ умолкаетъ. Безъ особеннаго чувства не льзя взирать на радость животнаго послѣ разлуки, причиняемой своекорыстіемъ человѣка.

Въ Средней Ордѣ есть весьма богатые Киргизцы: на примѣръ въ Карпытской волости Бей Сапакъ имѣетъ до 10 т. лошадей, множество верблюдовъ и скота; когда онъ кочуетъ съ одного мѣста на другое, то обовьючиваетъ болѣе 150 верблюдовъ своимъ имѣніемъ, и около 100 работниковъ пасутъ его стада. Лошади завода Сапака отличаются большимъ

ростомъ, добротою и статями. Онъ человѣкъ добродѣтельной, въ барантахъ никогда не замѣшивался и отъ того живетъ покойно.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).